

Миссионерство

Протоиерей Борис Пивоваров

Краткий очерк миссионерства в Сибири

Известно, что православные русские люди из Новгородской земли ходили за Уральские горы уже в XII веке. После похода Ермака в новосоздаваемых русских городах устраивались православные храмы, а вскоре обустраивались и монастыри. Мирному шествию русской государственности по бескрайним просторам Сибири предшествовал свет православия. Русские первопроходцы, по словам выдающегося историка П. А. Словцова, там, где останавливались на зимовье, — ставили крест; если строили острог, то первым делом воздвигали церковь; а если выросал город, то вскоре возле него обустраивался и монастырь. При этом вполне естественно, что местное население все чаще могло знакомиться с верой православной и все чаще бывали случаи принятия представителями коренных народов Сибири православия.

В конце XVII века в Сибирь была направлена православная миссионерская группа монахов для проповеди Евангелия жителям Даурии. Указ Церковного Собора от февраля 1681 г. при этом гласил: «В дальние города, на Лену, в Дауры, посылать людей духовных... для просвещения неверующих христианским законом». Прибывшая из Москвы Даурская Духовная Миссия состояла из 12 человек во главе с игуменом Темникова Сретенского монастыря Тамбовской епархии Феодосием. В нее вошли: иеромонах Макарий, иеродиакон Михаил, старцы Иона и Тихон и 7 монахов. Центрами вновь образованной миссии стали основанные миссионерами монастыри: Свято-Троицкий Селенгинский (1681 г.) и Посольский Спасо-Преображенский (конец XVII в.).

Начальный период деятельности первой православной миссии в Забайкалье был достаточно плодотворным. Коренное население (в основном буряты и тунгусы) активно принимало Святое Крещение. Образовывались целые селения новокрещеных. Однако такое положение сохранялось недолго.

Возрождение активной миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Сибири последовало в начале XVIII века. С этого времени Церковь Сибирская украшается именами славных миссионеров — святителей Филофея (Лещинского) и Иоанна (Максимовича), митрополитов Тобольских; Иннокентия (Кульчицкого) и Софрония (Кристалевского), епископов Иркутских, и других проповедников Евангелия Христова племенам и народам Сибири.

В конце 1702 — начале 1703 гг. при архиерейском доме митрополитом Филофеем (Лещинским) открыта первая в Сибири и вторая в России провинциальная школа для обучения детей священнослужителей. В школе обучались также и дети новокрещеных хантов и ненцев. В 1705 году митрополит Филофей отправил группу миссионеров во главе с архимандритом Мартинианом на Камчатку. В 1709 году в связи с тяжелой болезнью святитель Филофей принял схиму с именем Феодор и удалился на покой в устроенный им Тюменский Троицкий монастырь, но вскоре вернулся к миссионерскому служению.

Преемник митрополита Филофея святитель Иоанн (Максимович), управлявший Сибирской митрополией с 1711 по 1715 г., вскоре предложил своему предшественнику, а также нескольким священникам и монахам продолжить миссионерское дело в Сибири. Он снабдил миссионеров церковной утварью и направил их сначала на север, затем на юг и восток Сибири. Сам же митрополит Иоанн послал в Пекин первую православную миссию во главе с архимандритом Иларионом Лежайским.

В течение своего пятнадцатилетнего благовестнического служения митрополит Филофей предпринял шесть миссионерских путешествий. По смерти святителя Иоанна митрополит Филофей (схимитрополит Феодор) вновь назначается на Тобольскую кафедру. В 1726 году в возрасте 76 лет он осуществил свое последнее миссионерское путешествие в Обдорск (ныне Салехард) к некрещеным хантам. По пути следования митрополит посещал устроенные им ранее храмы, укрепляя в вере новообращенных.

Другой выдающийся сибирский миссионер XVIII в. — святитель Иннокентий (Кульчицкий), первый епископ Иркутский († 1731). В 1722 г. с титулом епископа Переяславского он был направлен начальником миссии в «Хинское царство» — в Китай, но не был туда допущен богдыханом и остановился в Селенгинском Преображенском монастыре в Забайкалье. За время долгих переговоров с китайскими властями епископ Иннокентий изучил бурятский язык. Позже он устроил в Иркутском Вознесенском монастыре русско-монгольскую миссионерскую школу на 25 учеников. В 1736 году в ней обучалось до 70 воспитанников. Первым преподавателем монгольского языка в школе был настоятель монастыря архи-

мандрит Антоний. В 1725 году выяснилось, что китайские власти не желали давать пропуск главе миссии, и в 1727 г. святитель Иннокентий был назначен на новоучрежденную Иркутскую кафедру.

Святитель Иннокентий много потрудился над обращением в православие прибайкальских бурят. Преемниками святого Иннокентия по Иркутской кафедре были ревностные миссионеры епископ Иннокентий II (Нерунович; 1732–1741) и святитель Софроний (Кристалевский; 1754–1771). Святитель Софроний, посылая миссионеров в Забайкалье, на Камчатку и в Якутию, призывал их обращать особое внимание на улучшение жизни новокрещеных.

В середине XVIII века была возобновлена миссионерская деятельность на Камчатке, куда в 1745 г. из Сарской (или Крутицкой) епархии прибыла духовная миссия из 19 человек во главе с иеромонахом Иоасафом Хотунцевским. Миссия открыла десятки школ, в которых обучалось несколько сотен детей.

К концу XVIII века православные миссионеры прошли почти всю Сибирскую землю, обратили в православие десятки тысяч язычников, а также немало ламантов и магометан. Но необходимы были еще огромные усилия, чтобы новообращенные стали не только по имени, но и по жизни христианами.

Все это предстояло совершить миссионерам XIX века. Новый период в истории православного миссионерства в Сибири характеризуется прежде всего устройством постоянно действовавших миссий. В это время еще большее внимание уделялось устройству миссионерских школ, был начат перевод Священного Писания и богослужебных книг на языки народов Сибири, расширились культурные и экономические связи коренных народов с русским населением.

В 1830 г. среди калмыков Бийского округа Томской губернии начал свое миссионерское служение преподобный Макарий Глухарев, архимандрит. Сначала он основал миссионерский пункт в Майме, а затем переселился в Улалу (современный Горно-Алтайск) — селение, ставшее центром Алтайской Духовной Миссии. Перевод книг Священного Писания и богослужебных книг на языки местных жителей архимандрит Макарий считал вернейшим средством для утверждения своих духовных детей в вере Христовой. За 14 лет пребывания на Алтае он перевел Евангелие, отдельные места из книг Ветхого Завета, Деяний и Посланий Апостольских и некоторые богослужебные тексты. Архимандрит Макарий составил «Оглашение алтайцев» и написал замечательное сочинение: «Мысли о

способах к успешному распространению христианской веры между магометанами, евреями и язычниками в Российской державе».

С 1865 году стало совершаться богослужение на алтайском языке, в 1874 году Святейший Синод разрешил Алтайской Духовной Миссии иметь собственную типографию и публиковать переводы книг, а также сочинения на алтайском языке. Однако сложности, связанные с устройством типографии, не позволили быстро наладить печать. Поэтому книги на алтайском языке печатались сначала в Петербурге, затем в Казани и только с конца 80-х годов XIX века стали выходить в Томске и Бийске.

Наивысшего расцвета Алтайская Духовная Миссия достигла при епископе Макарии (Невском). Она послужила образцом при устройстве других православных миссий в Восточной и Западной Сибири. Алтайская Духовная Миссия воспитала для Русской Православной Церкви более десяти достойнейших иерархов, целый сонм миссионеров-просветителей, ученых, писателей и переводчиков.

Алтайские миссионеры, распространяя православие среди коренных жителей Горного Алтая и Горной Шории, учили их грамоте, лечили, защищали от произвола властей, от обидчиков-торговцев, от языческой знати. Миссия никогда не была официальным правительственным учреждением, не занималась колонизацией алтайских земель, эксплуатацией местных жителей и русификацией их. Документы из фондов Алтайской Духовной Миссии свидетельствуют об исключительно важном ее значении в истории алтайского народа, о большой патриотической деятельности алтайских миссионеров, о братской любви алтайского народа к русскому. Именно поэтому все труды алтайских миссионеров сохранили свое значение до настоящего времени.

В 1882 г. из Алтайской миссии выделилась Киргизская миссия с центром в Семипалатинске. В 1844 г. были учреждены Обдорская и Кондинская миссии, в 1850 г. — Туруханская, затем Сургутская, Минусинская (1867) и Семипалатинская (1868).

В Енисейском крае проповедь православия вели священники миссионерских приходов. На севере Енисейской губернии у ненцев, эвенков и якутов было около 14 таких приходов, охватывавших очень большие территории. Священникам приходилось преодолевать расстояния в тысячи километров, чтобы посетить свою паству. На юге Енисейской губернии подобным образом трудились миссионеры Минусинской миссии.

В 1814 г. епископ Иркутский Михаил (Бурдуков) основал среди бурят Забайкальскую миссию. В состав ее вошли большой знаток бурятского языка священник Александр Бобровников и крещеный бурят Ми-

хаил Сперанский. Ревностным проповедником и просветителем язычников был архиепископ Иркутский Нил (Исакович). Он много путешествовал по дальневосточным окраинам страны и считается первым русским исследователем буддизма. Сподвижником архиепископа Нила по переводу Священного Писания на бурятский язык стал Николай Нилов-Доржеев. Побуждением к принятию им православия послужило чудесное видение Святого Креста в небе Даурии. Николай Нилов-Доржеев стал ревностным миссионером, принял священный сан и до конца своей жизни переводил священные и богослужебные книги на бурятский язык.

Еще большее развитие миссионерское дело в Восточной Сибири получило при архиепископе Иркутском Парфении (Попове). Святитель-миссионер значительно улучшил организацию Иркутской и Забайкальской миссий, вызвал из России для миссионерского служения монахов, устроил много новых станом и школ.

В 1866 году заботами архиепископа Парфения было открыто Иркутское отделение Православного Миссионерского общества, в 1870 г. переименованное в Иркутский Комитет Миссионерского общества. Комитет наладил обширную издательскую деятельность. С 1867 года архиепископ Парфений постепенно вводил во всех бурятских храмах богослужение на бурятском языке. Миссия оказывала благотворное влияние на быт новообращенных кочевников, приучая их к оседлой жизни, выделяя им земельные наделы и устраивая для них школы и благотворительные учреждения. Намного труднее приходилось миссионерам Забайкалья, где ламы активно противодействовали христианской проповеди.

В 1793 г. на Аляску была отправлена миссия из иноков Валаамского Спасо-Преображенского и Коневского Рождественского монастырей во главе с архимандритом Иоасафом Болотовым. В первый же год деятельности этих миссионеров (1794 г.) на острове Кадьяк ими было крещено более 7000 местных жителей. Но первоначальная деятельность миссии оказалась непродолжительной. Дольше других — в течение 44 лет нес миссионерское служение в Америке валаамский инок преподобный Герман Аляскинский. Отец Герман до самой своей кончины (†13 декабря 1837 г.) оставался духовным отцом, пастырем и попечителем душ человеческих в доверенной ему Кадьякской миссии. В 1840 г. указом Святейшего Синода открыта Камчатская епархия с подчинением ей охотских и американских приходов. По настоянию святителя Московского Филарета (Дроздова) туда был направлен епископ Камчатский, Курильский и Алеутский Иннокентий (Вениаминов) — прославленный миссионер, при котором происходит возрождение миссионерской деятельности на Камчатке. В епархию святителя Иннокентия входили многочисленные народ-

ности, населявшие Камчатку, Алеутские и Курильские острова и все побережье Охотского моря. Большую часть времени Святитель проводил в разъездах, постоянно наблюдая за работой миссионеров своей епархии. При деятельном участии святителя Иннокентия его ближайшие помощники перевели на якутский язык все книги Священного Писания Нового Завета (кроме Апокалипсиса), некоторые ветхозаветные книги, а также составили краткие духовные поучения для местных жителей. Святитель Иннокентий побуждал миссионеров учить детей как родному, так и русскому языку.

Не забывал великий миссионер и далекой Чукотки. Туда он направил камчатских и якутских священников, которые в 1850 г. основали миссию для просвещения верой Христовой чукчей, юкагиров и других народностей. По инициативе и трудами неутомимого проповедника созданы миссии: Нушегакская, Кенайская, Квихпакская (в Северной Америке), Чукотская и Амурская.

С 1859 г., когда при Камчатской епархии было открыто Якутское викариатство, ставшее в 1869 г. самостоятельной епархией, большие миссионерские труды предстояли архиепископу Иннокентию среди восточных якутов и эвенков. В этот период он основывал храмы, часовни, переводил священные и богослужебные книги на якутский и эвенкийский (тунгусский) языки. 19 июля 1859 г. в якутском Троицком соборе впервые совершалось богослужение на якутском языке.

Миссионерская деятельность святителя Иннокентия распространялась на самые отдаленные народности Приамурья и даже заграничные маньчжурские племена, куда он послал своего сына священника Гавриила Вениаминова. А когда в 1858 г. к России отошел Уссурийский край, Святитель немедленно направил туда миссионеров для проповеди Евангелия нивхам (гилякам), эвенкам (орочонам), нанайцам (гольдам) и другим племенам, жившим в Приамурье. Среди этих племен он устраивал миссионерские станы, строил храмы и школы и через Китайскую миссию приобретал для новообращенных книги на манчжурском языке.

После смерти митрополита Московского Филарета (†1867) святитель Иннокентий был назначен его преемником. На Московской кафедре он по-прежнему остался верен своему миссионерскому долгу. Его настоянием Православное Миссионерское Общество, открытое в Петербурге в 1865 г., было переведено в Москву, где митрополит Иннокентий сам его и возглавил. Одновременно во многих епархиях были учреждены отделения Миссионерского Общества под председательством местных архиереев. Эти отделения оказывали постоянную финансовую поддержку действующим миссиям.

В 1870 г. по инициативе святителя Иннокентия в пределах Русской Америки была открыта Алеутская и Аляскинская епархия Русской Православной Церкви с кафедрой в Сан-Франциско. В 1898—1907 гг. там проходил епископское служение Преосвященный Тихон (Белавин; впоследствии — Патриарх Московский и всея Руси). Своими архипастырскими трудами Преосвященный Тихон во многом содействовал делу духовного и культурного сближения народов России и Америки.

В XX веке одним из выдающихся миссионеров Русской Православной Церкви являлся митрополит Нестор (Анисимов; † 1962). В 1907 г. он, будучи иеромонахом, был назначен настоятелем Корякской походной миссии и, получив благословение на свой благовестнический труд от протоиерея Иоанна Сергиева, отправился на далекую Камчатку. В районе действия походной миссии иеромонаха Нестора были эвенки и тунгусы (почти все уже крещеные), коряки (среди них обращенных в христианство было совсем немного) и чукчи — народ, до того времени, по существу, не слышавший проповедей о Христе. Иеромонах Нестор переводил на язык камчадалов молитвы и избранные места из Евангелия, обучал их русскому языку, заботился об устройстве школ. Кроме того, с самого начала миссионерской деятельности ему пришлось приложить немало усилий для спасения от голодной смерти своих пасомых, крайне бедствовавших в те годы.

Иеромонах Нестор разработал проект Камчатского братства, открытого в 1910 г. Он ездил в Москву, в Петербург, Казань, Пермь и другие города, убеждая состоятельных лиц способствовать делу спасения бедствующих жителей Камчатки и Чукотки. И по примеру ревностного иеромонаха многие люди направились на далекую Камчатку помогать миссионерам. На пожертвования Камчатского братства приобреталось все необходимое для устройства быта камчадалов. Иеромонах Нестор устраивал колонии для больных, создавал различного рода приюты и сам на собаках объезжал окормляемые им территории. Для больных проказой миссионер устраивал лепрозории. Большим событием в жизни миссии явился Камчатский миссионерский съезд, проходивший в селе Иоасафовском в 1914 г. На съезде было принято много полезных решений по улучшению миссионерской работы.

В 1910 г. в Петербурге было издано замечательное сочинение иеромонаха Нестора «Православие в Сибири», в котором дана характеристика деятельности выдающихся сибирских архипастырей. В 1916 г. архимандрит Нестор, два года пробывший на фронтах Первой мировой войны, был рукоположен во епископа Камчатского. И в этот период епископ-миссионер много ездил по Камчатке и Чукотке, оказывая помощь

местным народам, бедствовавшим от землетрясений и эпидемии черной оспы. В 1917 г. епископ Камчатский Нестор был участником Всероссийского Поместного Собора Русской Православной Церкви, после которого из-за военных действий не смог вернуться к своей пастве и оказался за границей. В 1948 г., будучи Экзархом Патриарха Московского и всея Руси в Юго-Восточной Азии, он подвергся аресту в Харбине, провел много лет в мордовских лагерях. По освобождению в 1956—1958 гг. был митрополитом Новосибирским и Барнаульским, а свой многострадальный миссионерский путь закончил в сане митрополита Кировоградского (†1962). Погребен у храма на станции Переделкино под Москвой.

Конец XIX — начало XX веков — особый период миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. В этот период миссии постепенно охватывают все уголки обширнейшей Российской империи и начинают выходить в соседние страны. В системе высшего церковного управления создается специальный орган — Миссионерский совет при Святейшем Синоде, координирующий эту деятельность. Особенно активно работали русские духовные миссии в Китае, Корею, на Ближнем Востоке. Хотя с 1715 г. в Пекине и существовала Русская Духовная Миссия, ее деятельность ограничивалась лишь совершением богослужений для небольшой русской колонии. Правда, уже с начала XIX в. члены миссии активно занимались изучением китайского языка, традиций и обычаев страны, а также ее истории и географии. Особое значение в деле становления русской синологии (китаеведения) имели труды Иакинфа Бичурина (†1853), бывшего в 1807—1820 гг. начальником миссии в сане архимандрита. В 1858 г. китайское правительство наконец разрешило представителям Русской Православной Церкви заниматься миссионерской деятельностью среди китайцев по всей стране. Замечательным миссионером в Китае был иеромонах Исаия Пешкин (†1871). В 1866 г. благодаря его трудам было совершено первое богослужение на китайском языке. Тяжкому испытанию подверглась православная миссия в 1900 г., когда во время боксерского восстания были разгромлены типография миссии и почти все ее храмы. Из 1000 православных китайцев 300 были убиты. Впрочем, последовавший затем период (накануне Первой мировой войны) позволил не только восстановить утраченное, но и несколько приумножить плоды миссионерской работы. С 1902 г. миссию возглавлял епископ Иннокентий (Фигуровский). В этот период были восстановлены или открыты вновь 20 храмов со школами, мужской монастырь и женская община в Пекине. Одновременно появились миссионерские отделения в Хайларе, Тяньцзине, Юншинфу и Шанхае.

В 1900 г. начал свою миссионерскую деятельность в Корее архимандрит Хрисанф Щетковский. Его заботами в Сеуле была образована православная община. Весьма успешной была деятельность архимандрита Павла Ивановского (†1919), впоследствии епископа Никольско-Уссурийского, который перевел богослужебные книги на корейский язык и обратил в христианство тысячи корейцев. Во второй половине XIX в. началась проповедь православия в Японии. Святой равноапостольный Николай (Касаткин), архиепископ Японский (1836–1912), свои труды начал в 1861 г. Он основал Японскую Православную Церковь, которая в 1912 г. представлена была 266 общинами, в составе которых числилось 33 017 православных японцев (только в 1911 году было крещено 1082 человека, в 1912 г. — 1009). На службе Церкви при этом состояло 34 священника, 6 диаконов (все — японцы) и 116 катихизаторов. Японская Православная Церковь имела духовную семинарию (89 учащихся), два женских училища, типографию, в которой издавались три журнала, а также печаталась богословская литература — переводная и оригинальная.

За 50 лет своего благовестничества на этой земле святитель Николай, изучая японский и китайский языки, перевел на японский Священное Писание и богослужебные книги. Для подготовки пастырей из среды местного населения святитель Николай открыл в Токио семинарию и учредил несколько катихизаторских училищ. Православные труды великого миссионера святителя Николая (Касаткина) в Японии были направлены не только на созидание живой христианской Церкви, но и на сближение культур народов России и Японии.

В 1910 г. в Иркутске состоялся миссионерский съезд под председательством Высокопреосвященного Макария, архиепископа Томского и Алтайского. Иркутский съезд постановил, «что проповедь, обучение, богослужение — одним словом, все виды миссионерского делания — должны совершаться на языке, понятном для инородцев, причем миссия как таковая не должна задаваться посторонними целями, но должна стремиться к достижению своей собственной единой и высокой цели — приобрести язычников для Церкви Христовой».

На Иркутском миссионерском съезде, в частности, были подведены и некоторые итоги миссионерской деятельности Русской Православной Церкви за XIX и первое десятилетие нынешнего столетия. И если среди зарубежных миссий лучшей была признана духовная миссия Русской Церкви в Японии, то среди миссий, действовавших внутри страны, наибольшее признание получила Алтайская Духовная Миссия. В «Очерках истории Алтайского края» (Барнаул, 1987, с. 326) написано о том, как в

1929 году в Горный Алтай приехала кинопередвижка и как алтайцы впервые знакомилась с кино. А между тем, еще в записках миссионера Эдиганского отделения Алтайской Миссии за 1917 г. рассказывается, как жители Эдигана знакомилась с кинематографом. Кинофильмы им показывали миссионеры — священник Константин Соколов и диакон Ялбачев. Киноленты были о европейских городах, о военных событиях, об автомобилях, аэропланах и другие короткометражные фильмы.

После революции 1917 г. организованным формам деятельности миссий Русской Православной Церкви был нанесен сокрушительный удар. Поначалу службы в некоторых миссионерских приходах еще совершались, но большинство их в последующем было закрыто. Многие архипастыри и священники, катихизаторы и миссионеры были репрессированы.

Начавшееся в конце 1980-х — начале 1990-х гг. подлинное возрождение Русской Православной Церкви позволило обратиться и к проблеме православной миссии. После празднования 1000-летия Крещения Руси (в 1988 г.) миссионерская деятельность Православной Церкви в Сибири стала возрождаться. Возобновилась деятельность православных миссионеров в Горном Алтае. Для успешной миссионерской работы возвращаются прежние и обустраиваются новые образовательные заведения Русской Церкви в сибирских епархиях.

На Архиерейском Соборе, состоявшемся в конце 2005 г., вопрос о миссионерской деятельности Русской Православной Церкви прозвучал как один из самых актуальных, в том числе и для Сибири.

В настоящее время открываются новые формы миссионерской деятельности. В Новосибирской епархии ежегодно совершаются благотворительные поездки поезда «За духовное возрождение России» и теплохода «Святой Апостол Андрей Первозванный». Благодаря этому люди, десятилетиями не видевшие ни храма, ни православного священника, имеют благодатную возможность слышать Слово Божие, принять Святое Крещение и приобщиться к вере своих отцов.